

— Гарри, я же только что сказала. Мы ничего не можем изменить, — медленно, словно разговаривая с ребёнком, повторила Гермиона.

— Ну да. Нам просто нужно дождаться момента, когда мы исчезнем, вот и всё. Шива, Невилл и Луна отлично держались, также как и Амелия с Сириусом и Сьюзен. Проблемы были только у Дафны, Трейси и Римуса, и ещё Тонкс боролась с дементором, но у нас хватит времени, чтобы добраться до них как минимум с двумя «Серебряными Духами».

— Но Тонкс... — не закончив, Гермиона сглотнула слезы.

— Ни ты, ни я не видели, как она потеряла душу! Мы слышали только её крик и визг дементора, вот и всё! А раз мы этого не видели, значит, этого не случилось! — твёрдо сказал Гарри.

— Я... не уверена, правильная ли это интерпретация эффекта наблюдателя... и применим ли он тут вообще... — Гермиона не стала отвергать идею, но её голос звучал неуверенно.

— Это же магия, — пожал плечами Гарри. — Чёрт, да мы на каждом уроке нарушаем начала термодинамики и законы Ньютона! И я не дам Тонкс потерять её чёртову душу! Нам только нужно действовать очень быстро.

— Хорошо, Гарри, — Гермиона кивнула. — Но если нас распылит на атомы и размажет по всему пространственно-временному континууму, не вздумай прибегать ко мне в слезах!

Она вдруг прищурилась и ударила Гарри в плечо кулаком.

— Ай! За что? — спросил Гарри, хватаясь за место удара.

— Это, мистер Поттер, вам за то, что вы чуть не умерли у меня на глазах. Дважды!

Не давая Гарри опомниться, Гермиона схватила его обоими руками за рубашку, притянула к себе и поцеловала.

Едва её губы коснулись губ Гарри, как мысли Гарри замерли. Несколько секунд спустя Гермиона оторвалась от него, глубоко дыша.

— А это, мистер Поттер, за то, что спасли мне жизнь. Опять.

Гарри лишь тупо кивнул.

— Так что там насчёт исправления «Серебряного Духа»?

Гарри снова кивнул, обретя, наконец, способность мыслить.

— Да. Точно, — он встал на ноги, помогая подняться Гермионе. — Надо создать связь камня с тем, кто им пользуется. Для патронуса ведь нужны сильные положительные эмоции? Но передать воспоминание рунному камню нельзя, они так не работают. Зато можно связать камень с волшебником, и заставить руны самим отыскать воспоминание, которым можно воспользоваться.

— Как?

— Я добавляю Руну Души. Большинство таких рун абсолютно бесполезны, потому что нельзя управлять душой... ну, если только ты не дементор... Но я не собираюсь ею управлять, руна

нужна только для того, чтобы создать связь.

— Ладно, давай найдём пустой класс и попробуем сделать это. У нас меньше сорока минут на то, чтобы всё проверить.

Гермиона двинулась вперёд.

— И помни, нас никто не должен увидеть, особенно ты сам... О, и кстати, ты назвал меня Мионой?

— Я... ну... извини? — Гарри снова начал заикаться.

— Нет, если хочешь называть меня ласково, то пожалуйста, но только ты, и лучше наедине или когда мы с близкими друзьями. И если ты сократишь моё имя до «Гермс» или «Герми», я тебя кастрирую, Гарри Джеймс Поттер. И даже думать не смей, что я шучу!

— Да, Миона, — послушно ответил Гарри, улыбаясь. — Ты в курсе, что когда злишься, становишься очень милой?

— Я не собираюсь на это отвечать, пока мы не спасём наших друзей, — ответила она.

Голос Гермионы был сердитым, но Гарри заметил лёгкую улыбку на её губах. Видимо, всё отведённое на этот вечер невезение было исчерпано. Пришло время исчерпать запас отведённой ему удачи.

* * *

— Не могу поверить, что это сработало, — прошептала Гермиона, глядя на расхаживающую по классу светящуюся серебряную пантеру.

Патронус Гарри подошёл к ней и обнюхал её ладонь.

— Он даже выглядит плотным. Не знала, что патронус может быть таким...

— Технически это не патронус, — сказал Гарри.

Он спрятал в карман «Серебряного духа», и пантера тут же исчезла. Достав запасной камень, Гарри принялся исправлять его так же, как он исправил предыдущий.

— «Серебряный дух» гораздо сильнее связан с заклинателем, чем обычный патронус, — продолжил Гарри. — Обычный — это эмоции, пропущенные через палочку, а «Серебряный дух» — словно часть тебя. Наверное. С рунами души много непонятного, я вообще не знал, что они существуют.

— Камень привязан только к одному человеку? — Гермиона нахмурилась. — Тогда тебе придётся привязать второй ко мне. Нам придётся разделить, чтобы помочь всем сразу.

— Нет, связь открытая. Работает у того, кто держит камень в руках и активирует его, — Гарри смущённо вздохнул. — И это хорошо, я и так потратил намного больше времени, чем рассчитывал.

— У нас меньше десяти минут, Гарри, — Гермиона сжала кулаки и подошла к окну, чтобы выглянуть во двор. Её голос дрогнул. — Ты точно успеешь? Мы можем попытаться и с одним камнем... Ты же можешь использовать меч... ты сказал, что как только взял его в руку, влияние дементоров ослабло?

— Мне так показалось. По крайней мере, после того, как я убил первого... Я думал, что дементоров вообще нельзя убить?

Он бросил быстрый взгляд на лежащий на столе меч. Где-то в глубине сознания Гарри всё ещё чувствовал его присутствие.

— Нельзя, — подтвердила Гермиона. — Можно заморить дементоров голодом, если запереть их достаточно надолго, но убить их до сих пор никому не удавалось. Ты действительно обзавёлся привычкой совершать невозможное, Гарри.

— Ага, и шутки со временем — просто один из пунктов в списке, — вздохнув, Гарри сдул каменную пыль со второго «Серебряного духа» и передал его Гермионе. — Вот, попробуй.

— Нужно произнести пароль? — спросила та, осматривая камень.

— Нет, я решил, что скорость важнее. Просто влей в него немного магии.

Гермиона сосредоточенно нахмурилась, и мгновение спустя из камня выскочила светящаяся выдра, столь же плотная, как и пантера Гарри. Улыбнувшись, Гермиона позволила потоку магии иссякнуть, и выдра исчезла.

— Отлично! — Гарри рассёк кулаком воздух. — Жаль, что у нас нет времени на большее, но нам уже пора. Использовать «Ниндзя» нельзя,⁽³⁾ но это не важно, всё равно никто из нас не смотрел по сторонам, когда мы бежали по вестибюлю. Ты идёшь к Дафне, Трейси и Люпину, а я позабочусь о Тонкс. Если Амелии, Сьюзен и Сириусу понадобится помощь, я отправлю к ним своего духа и отобьюсь от дементоров мечом.

— Согласна.

Гермиона повернулась к нему и снова притянула к себе. Гарри, чей мозг на этот раз не отключился, наклонился к ней, отвечая на поцелуй, и почувствовал, как его лицо обдаёт жаром, когда руки девушки обвились вокруг его шеи, а его собственные — вокруг её талии.

Наконец, они разорвали поцелуй и мягко улыбнулись друг другу.

— Не смей умирать, Гарри, — шепнула Гермиона. — Я хочу, чтобы ты мог поцеловать меня ещё раз. И вообще, твой лимит на попытки погибнуть на сегодня исчерпан.

— Да, Миона, — ответил Гарри, ухмыляясь. — Пошли, спасём наших друзей.

* * *

Если бы три года назад Невиллу сказали, что однажды он посреди ночи встанет спина к спине с профессором, отражая натиск сотни дементоров и видя, как его лучшие друзья лишаются душ, он, вероятно, покрутил бы пальцем у виска и посоветовал говорящему обратиться в Больницу святого Мунго.

И тем не менее, именно это он сейчас и делал. У его ног скрючилась плачущая Луна, а Шива прижалась к его спине. И медведь, и волк пока ещё держались, но Невилл понимал, что это ненадолго.

Он едва мог видеть своих друзей — дементоры плотной стеной стояли вокруг каждой из групп. Невилл, однако, сумел разглядеть, что у Сьюзен дела идут более или менее неплохо — под защитой тётки она упорно тащила Сириуса обратно к замку. На какой-то момент патронус Люпина тоже сумел оттолкнуть дементоров, и Невилл заметил лежащую на земле Трейси и пытавшуюся помочь профессору Дафну, чей патронус, однако, каждый раз развеивался, не прожив и секунды.

Потом он увидел, как один за другим исчезают патронусы Гарри и Гермионы, и как коала Тонкс, не в силах в одиночку противостоять такому количеству дементоров, тоже растворяется в воздухе. Невилл почувствовал, как из его глаз катятся слезы, но он не мог послать на помощь своего медведя, оставив без поддержки Шиву и Луну.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1517573>